

**Запись школы общины с отцом Хулианом Карроном.
Милан, 22 октября 2014 г.**

Текст: Х. Каррон и Д. Проспери. «Я не существую, когда нет тебя». Tracce – Litterae communionis.
Октябрь 2014 г.

- **La notte che ho visto le stelle**
- **Il desiderio**

Gloria

Начнем! Как напомнил Давиде на Дне начала года, «главная цель нового начинания – в том, чтобы не потерять вкус к пути», ведь только это и поддерживает в нас желание. В очередной раз песни помогают нам определиться с вопросом. «В ночь, когда я увидел звезды, / мне больше не хотелось спать, / я хотел подняться повыше, чтобы видеть / и понимать» («La notte ho visto le stelle», слова и музыка К. Кьеффо). Ни капли сентиментальности! Желание, согласно Габеру, «первый толчок к познанию и пониманию» («Il desiderio». Слова и музыка Дж. Габера и А. Лупорини). Поэтому-то мы вновь отправляемся в путь – благодаря желанию познать и понять. Познать и понять что именно? Реальность. «В ночь, когда я увидел звезды, / мне больше не хотелось спать, / я хотел подняться повыше, чтобы видеть / и понимать». Отсюда берет начало и все остальное. Вот почему мы так дорожим этим путем, ведь без значения, без понимания смысла существования, человек живет плохо, не по-человечески, замечая лишь собственный упадок, который невозможно остановить с помощью слов. Остановиться можем мы сами. «Благодарю тебя за День начала года: твои слова были обращены именно ко мне. Попробую объяснить, что со мной произошло. Вот уже какое-то время я словно застыла, мое самосознание замерло. Я заметила это, поскольку мое “я” не развивалось и в условиях непрекращающихся вызовов преобладала жалоба, печаль, тревога. Я просыпалась по утрам с вопросом: “Ну а сейчас что мне делать? Как заполнить собственную пустоту и предстоящий день?” Я не видела перед собой цели, смысла и призвания моей жизни. Все, что я делала, делала лишь для того, чтобы не быть грустной [но этого недостаточно, даже если нам удастся заполнить время делами]. В общем, сущий ад, в котором я не могла вздохнуть. Весь опыт, пережитый за последние годы, оказался почти забытым, как случилось с учениками, которые, имея под рукой “хлебозавод”, сетовали на отсутствие хлеба. У меня не осталось никакой надежды. В субботу утром я пошла за пропуском на День начала года увидела на нем название встречи: “Я не существую, когда нет тебя”. Я подумала: вот, это я, мое сердце говорит так. Я осознала, что моя позиция была именно такой и что мне не удавалось изменить ее. Возвращаясь домой, я неожиданно ощутила в себе легкость и радость, которые не поддавались объяснению. Однако я была уверена, что это не сентиментализм и не захватившие меня положительные эмоции, мое сердце подпрыгнуло, и я знала только одно: эта радость существует и мне не терпится услышать твое выступление. Когда ты начал говорить, каждое слово описывало мое состояние, а песня Габера как будто была написана для меня. Текст лекции еще не опубликован, и я не готова воспроизвести все отмеченные тобой пункты, но с уверенностью могу сказать, что в следовании за тобой пробудилось мое «я», мое самосознание вновь пришло в движение. Вызовы жизни остались прежними или даже умножились, но, несмотря на это, я чувствую в себе смелость, позволяющую встречать все с уверенностью в том, что Он побеждает в любой ситуации, что Он желает моего существования прямо сейчас и что моя жизнь имеет смысл. Спасибо за работу, которую ты терпеливо предлагаешь нам, подобно отцу, который не устает принимать меня, подбадривать и указывать путь, постоянно пробуждающий мое “я”». Я прочитал это письмо, поскольку в нем описан метод. Этой девушке удалось понять День начала года, уловить его важность, ведь он уже произошел в ее опыте. У нее был опыт, позволивший ей понять. Не то что сначала нужно понять, а потом появляется опыт, нет. Я понимаю, когда проделываю жизненный опыт. Таков наш метод с самой первой главы «Религиозного чувства». Если мы хотим понять, что такое религиозное чувство, нужно исходить не из книг, а из опыта. Только в том случае, если мы по мере пути отталкиваемся от нашего опыта, нам удастся понять всю важность того, что мы говорим или читаем в книгах. В противном случае можно повторять слова, можно полагать, будто мы обладаем их содержанием, но ничего не меняется, и человек остается неподвижным и жалуется. С этой нашей подругой уже случилось что-то еще до того, как она пришла, в первом столкновении, в предчувствии истины, вызванном всего лишь названием встречи. Вот такие удары реальности и возвращают нас к жизни.

Я преподаватель. Совсем недавно мы провели несколько дней с учениками из лицея. Все началось вечерней лекцией в планетарии. Триста человек, школьники и учителя, вошли в зал, и, когда приглушили свет, на какой-то момент нас окружила крошечная темнота, а затем появилась картина звездного неба. И все триста человек не удержались и воскликнули: «О-о-о!». Наше изумление поразило даже лектора, который на какое-то время остановился. Тогда мне вдруг вспомнилось, как на Дне начала года ты говорил нам: «Реальности словно удается проникнуть в наше “я” за мгновение до того, как мы начнем защищаться и загоразживаться от нее стеной, ей удастся сделать “я” самим собой, “прямо здесь, прямо сейчас”». Это был момент всеобщей искренности, благодаря которому мы смогли наслаждаться тремя днями, проведенными вместе. В последующие дни я возвращался к случившемуся во время занятий, осознавая, что значит быть компанией, составлять компанию, в том числе и ребятам, то есть помогать не защищаться от призыва реальности, пытаться сообща открывать, кто же нас призывает через «о-о-о!», родившееся в нас. Меня поразило, как серьезное отношение к тому, что ты предлагаешь, принятие твоих слов за возможный вариант прочтения реальности, наделяет полнотой даже маленькие детали, в большинстве случаев ускользающие от внимания. То, что происходит потом, становится проверкой истинности твоего предложения. Вопрос не в том, чтобы соглашаться с тобой, а чтобы использовать содержание твоих слов в отношении с реальностью.

Вопрос не в том, чтобы соглашаться. Нужно это «о-о-о!». Ведь даже если мы согласимся относительно содержания, без столкновения с реальностью это бессмысленно. Вопрос в том, возросла или же пошла на убыль в результате нашего пути, пути каждого из нас, способность удивляться уже известным вещам. Об этом нам всегда напоминают новые друзья: они свидетельствуют о том, что такое столкновение с бытием, что такое столкновение с реальностью, что такое столкновение, о котором пелось в песне про звезды или которое ощутили ребята в планетарии. Захваченные врасплох, они не способны были насильно завладеть реальностью, применить к ней свою схему, свою меру и таким образом не позволить ей поразить их. Мера пути определяется тем, возрастает ли наша расположенность. Но часто мы понимаем «возрастание» как прибавление уже известного. Однако «уже известное» не останавливает упадок. Мы все хотим, чтобы перед лицом любого события, перед любой частичкой реальности нас вновь охватывало удивление, пламенное желание, которое позволяет нам переживать полноту, недостижимую за счет наших усилий. Это может произойти, не только когда смотришь на звезды, но и перед любым явлением реальности.

Уже в течение некоторого времени – и особенно с того момента, когда Проспери задал тебе вопрос на Дне начала года – я задаюсь вопросом о том, что делает меня по-настоящему самой собой в повседневной жизни. Расскажу об одном факте, который помог мне больше разобраться в этом. На прошлой неделе я пошла выпить кофе с друзьями. Вместе с нами был наш преподаватель. Он казался очень печальным, словно жизнь нанесла ему поражение, его взгляд был потерянным. Я немного знала его историю, знала, что он болел, но тут вдруг ощутила по отношению к нему бесконечную нежность и потому подошла и просто спросила, как у него дела. Он сразу же изменился в лице, будто только и ждал, когда кто-нибудь отнесется к нему по-человечески, и начал рассказывать мне о своей болезни, о том, что все вещи, происходящие в течение дня, являются для него препятствием. Я была поражена, поскольку постепенно благодаря ему вновь осознала, чем охвачена моя собственная жизнь, и понимала: то, что делает меня самой собой, находится прямо передо мной. Последовав за моим сердцем, за столкновением с реальностью, я как никогда за последнее время ощутила себя самой собой. С тем человеком я говорила в общей сложности раза три, он был для меня посторонним, но вдруг начал становиться невероятным спутником моей жизни. И меня это поразило, особенно в свете того, о чем ты говорил в Ассаго: что реальность может быть нам дружественной. В тот момент мне словно дали пощечину и сказали: смотри, реальность, такая, какая она есть, существует для тебя, для того отрезка пути, который ты преодолеваешь. Если ты сейчас, имея в виду все твои вопросы, всмотришься в реальность до самой ее глубины, то поймешь, что она для тебя. Нужно только принять вызов, быть человеком до конца. Для меня в тот день быть человеком значило всего-навсего последовать за столкновением, а не за уже известными фактами (болезнь преподавателя), ведь во втором случае я бы и спрашивать не стала, как у него дела. Мне словно вновь дали инструменты, помогающие понять, когда я являюсь самой собой. Часто я думаю, что проблема в обстоятельствах. Но невероятней всего открывать,

что можно прятать лицо за маской даже в обществе самых близких друзей. И наоборот, совершенно незнакомый человек столько мне «говорит». В чем же разница?

А как по-твоему?

Я поняла, что последовала за столкновением с моим желанием.

Не важно, в каком виде предстает перед нами тот или иной фрагмент реальности. Человек, переживающий трудности, может стать спутником, другом, сделать меня самым собой, и я начинаю понимать, что реальность существует для меня – реальность, данная мне, находящаяся перед моими глазами, а не созданная моим воображением. Как пишет мне одна женщина, дочь которой больна: «Ожидая [завершения операции], я смотрела вокруг себя и замечала на лицах людей тревогу и беспокойство, но сама не волновалась. И тогда я спросила себя: может, я сошла с ума? Ответ был очевиден. Я оставалась спокойной, потому что не сомневалась: моя дочь в руках медиков и, прежде всего, в руках Того, Кто ее любит, Кто охватил ее и мою жизни. Я по-настоящему благодарна, потому что в обстоятельствах, которые мне даны, – и в этом году они очень непростые – Христос позволяет мне переживать опыт неопишуемой полноты. Я не существую, если нет Тебя. Для меня все более ясно, что лишь Он наполняет мое сердце, и каждое утро я просыпаюсь с желанием заметить, как Ему угодно будет удивить меня. Мое желание раскрывается все шире. Мне недостаточно жить спокойно, я хочу вкушать реальность – такой, какой она мне дается». Но часто мы видим, как упадок становится частью этого драматизма. Мы можем переживать подобный опыт, а затем отклоняться от курса.

Моя работа нередко заставляет меня быть на ногах уже на рассвете или поздно вечером – в те моменты, когда все вокруг затихает и успокаивается. И я часто осознаю, что все словно охвачено одним великим объятием, и тут же перед моими глазами вновь встают события, составлявшие и составляющие мою жизнь, и я начинаю ощущать подлинный мир, плод уверенности в том, что все вещи направляются туда, куда и должны, то есть навстречу моему благу и благу каждого человека. Но потом я замечаю, как все это вновь погружается в пучину повседневности...

«Но потом». Вот оно, легендарное «но потом»!

...в пучину повседневности, где, как часто кажется, нужно гнаться за чем-то, чего еще нет и никогда не будет, будто бы нужно быть внимательным, чтобы что-нибудь не потерять.

Ты дал себе что-то? То, что ты боишься потерять, дал себе ты?

Нет.

И тогда в чем причина твоей тревоги? Чему мы не учимся на событиях, происходящих с нами? Нельзя же сказать, что ты ничего не испытал! Но мы, такое ощущение, не усваиваем их, не превращаем в опыт, наше самосознание не возрастает, и через мгновение мы меняем метод и должны «гнаться за чем-то». Вот ты, чтобы удивиться перед лицом реальности, гнался за чем-нибудь? Понятно, в какой точке мы отходим в сторону?

Да.

И тогда?

Есть структурная диспропорция между тем, чего человек ждет и может достичь своими силами. Мне кажется, я постоянно жду чего-то другого, и это что-то никогда не наступает, и я даже не в состоянии его описать. Если говорить конкретно, то есть, скажем, одна семья, где никогда не хватает денег и нужно всегда быть начеку, потому что появляются неожиданные расходы. Или же возьмем работу, которая, возможно, не отражает того, что тебе казалось соответствующим полученным знаниям. Еще один пример – позиция моей жены в отношении определенных вопросов, которую я могу не разделять и не принимать, но которая вовлекает мою жизнь... Мне в голову приходит фраза папы: «Нередко лучше замедлить шаг, отбросить страх и посмотреть в глаза, выслушать или же отказаться от неотложных дел, чтобы сопроводить того, кто оказался на

обочине». Иногда мне кажется, что замедлить шаг – значит потерять что-то, что продолжает идти вперед, или же в конечном итоге самому попасть на обочину, помогая людям. Образ факела, направляющегося к пропасти, может порождать во мне страх того, что я и сам в нее провалюсь, ведь я не святой, сопровождающий других, а такой же хрупкий бедолага, рискующий упасть. Так я замечаю, как возникает реакция – попытка защититься от чего-то, что словно нападает на тебя и в чем я не вижу пользы для моего взросления. Тут даже не нужно размышлять на высокие темы, хватит и банальной повседневности. Но в результате, конечно, замечаешь, как день сопровождается глухими непрекращающимися жалобами, которые утомляют и раздражают, и ты становишься вечно недовольным, никогда не радуешься. На упражнениях ты говорил: недостаточно ни того факта, что Он есть, ни наших усилий. Нужно жить тем, что позволяет мне расти и требует суждения о испробованном или пережитом. Поэтому хочу спросить тебя: что освобождает меня от этой ничтожной хрупкости и потворства злу?

А почему тебя так беспокоит хрупкость? Ведь со всей твоей хрупкостью ты изумляешься рассвету или закату. Хрупкость не мешает тебе испытывать изумление. Стоит нам только поменять позицию – произнести «но потом», – и мы начинаем погоню за вещами и направляемся к пропасти. Если ты не понимаешь, где найти то, что позволяет тебе расти, если не осознаешь, когда нечто подобное происходит, то находишься во власти всеобщего менталитета. Нельзя сказать, что мы не пережили опыт чего-то нам данного и соответствующего более всего остального. Но, поскольку мы не отдаем себе в этом отчет, стоит нам поменять позицию (под давлением какого угодно обстоятельства), и мы начинаем гнаться за тем, за чем гонятся все. Что же помогает нам? Только то, что мы уже видели в опыте. Проблемы возникают, если мы не учимся на нашем опыте, ведь учиться на опыте – значит взрослеть. Зрелость – это не когда в определенный момент у тебя больше нет подобных проблем (они есть у всех), а когда тебя больше не охватывает беспокойство по поводу того, что нужно гнаться за чем-то. Что позволило мне встать сегодня утром? Как часто в течение дня мы осознаем это? Мы продолжаем гонку, чем дальше, тем больше уставая, и потом спрашиваем, что же нам помогает. Нам помогает то, что мы уже видели, к чему прикасались в опыте. Не подчиняя разум опыту, как всегда учил нас отец Джуссани, мы словно никогда ничему не учимся! Вся вторая лекция упражнений посвящена этой теме. Ученики Христа тоже часто не понимали. Я говорю так не для того, чтобы упрекнуть, но чтобы мы могли четко определить суть вопроса и вернуться в ту точку, где мне все дается, в реальность, которая сотворена и дарована мне. В этом, по мнению Джуссани, ключевая проблема. Вспомним его слова: «Вот проблема человека как существа религиозного, которая является наиболее глубокой и всеохватной человеческой проблемой. Необходимо, прежде всего, превратить в личный опыт отношение между человеком и реальностью, воспринимаемой в ее сотворенности», – в таком случае тебе не нужно искать ничего другого, кроме того, в чем ты ощутил соответствие. Иначе мы не совершаем путь.

В последнее время мне немного трудно, я не понимаю реальность. Мой день начинается с благого намерения верить Ему все, а вечером я собираю осколки моего проекта и наблюдаю, какой ущерб он нанес. Порой у меня вырывается крик: «Где Ты?» Я с нетерпением ждала Дня начала года, а когда увидела его название, сразу же ощутила соответствие. Наконец настала суббота, я начала слушать тебя, и соответствие все росло. Однако...

Не то что мы не переживаем опыт! «Однако...»

Однако, если радость не остается...

Легендарное «однако» и легендарное «но потом» сводят на нет все, словно ничего и не было.

Однако, если радость не остается после такого дня, значит, что-то идет не так.

Нет! Все идет прекрасно. Но событие должно происходить вновь. Проблема в том, что мы думаем, будто, случившись однажды, оно остается навсегда. Тебе бы понравилось, если бы твой муж никогда больше не говорил, что любит тебя, – ведь он уже один раз сказал это? Ну уж нет! Отношение бы превратилось в смертную тоску! Ты этого хочешь? Вы действительно этого хотите? Разве не интереснее постоянно замечать неотложную потребность и возможности вновь и вновь говорить «Ты» Христу, признавать, что Он есть и любит тебя? Проблема именно в этом. Продолжай.

Но если обстоятельства – это способ, инструмент, благодаря которому Тайна становится присутствующей в моей жизни, где тогда желание? Где место выбору, которого жизнь ежедневно требует от меня? Мы свободны перед лицом обстоятельств. Но если перед каким-то событием я выбираю одну дорогу, а не другую, то где тогда я замечаю Тайну, а где нет? Ведь если все, что со мной происходит (включая болезненные ситуации), – это Тайна, идущая мне навстречу, то я рискую сложить руки и просто наблюдать: в конце концов, все вокруг – Тайна! Но не думаю, что должно быть так. Некоторое время назад я попала в затруднительное положение, и в какой-то момент мне захотелось послать все подальше. Тогда мои самые близкие друзья сказали, что как раз эта тяжелая и болезненная ситуация и является ресурсом, в ней сама Тайна идет мне навстречу. Сначала я посмотрела на них как на сумасшедших, одержимых. Потом решила довериться. Но даже трогательного опыта моих друзей, которых я очень люблю, мне недостаточно. Или, лучше, его хватает, чтобы сделать первый шаг, но не на весь путь. Я хочу пережить на собственном опыте объятие Тайны.

Почему же ты не сядешь сложа руки? Ведь Тайна есть в любом случае! Почему же ты так не делаешь?

Думаю, в таком случае, я не была бы свободной.

Да уж. Но вопрос в том, что, чтобы оставаться перед лицом подобной ситуации... То же самое происходило с мучениками, брошенными на растерзание львам. Разве они, зная о существовании Тайны, сидели спокойно и наблюдали за ходом дел со стороны? Нет, чтобы стоять там, перед львами, нужна была активность! Как говорит святой Фома, нужна активность, чтобы не сбежать, чтобы сказать да обстоятельству, которое тебе дано. Если ты не активен, тебе хочется спастись бегством, а не говорить, что ты спокоен, ведь Тайна есть! Хочется сбежать. А что позволяет тебе остаться? Ты говорила, что тебе как будто тесно. И потому часто ты не в силах остаться и сбегаешь – как блудный сын. У него уже были отец и дом, почему же он не остался? Потому, что ему было тесно, и он, как и ты, захотел убежать, надеясь таким образом обрести большую свободу, стать более самим собой. Сколько времени понадобилось, чтобы он осознал, кем является, какую нужду испытывает, чтобы посмотрел по-новому на своего отца? Вот это и прекрасно. Мы думаем, будто наша свобода и наш путь не требуются. Но, лишь идя по пути, мы осознаем, какой выбор следует делать, в чем состоит свобода, то есть удовлетворение желания (именно так отец Джуссани всегда определял свободу). Зачастую реальность кажется нам тесной. И искушение не в том, чтобы сказать: она дана мне Тайной, и потому я спокоен. Нет, искушение в том, чтобы сбежать, даже если реальность позитивна, как в случае с блудным сыном. Что позволяет не бежать и открывать существование иного взгляда на вещи? В какой момент блудный сын начал смотреть на действительность по-новому? Когда понял, что есть вместе со свиньями – не предел мечтаний. Тогда он стал осознавать собственную нужду, начал вновь правильно смотреть на реальность. Он не пошел к психологу, не занялся йогой. Нет, он просто прожил реальность до глубины и увидел, какова та реальность, которая казалась ему уже знакомой, – реальность его самого и реальность отца. Наконец-то он открыл ее. Весь жизненный путь состоит в том, сколько времени нам нужно, чтобы осознать это. Мы часто думаем: я уже это знаю. Ты думаешь, что уже знаешь, кем являешься и какова твоя нужда, думаешь, что знаешь реальность, знаешь своего мужа. И тебе всюду тесно. Сколько времени понадобится, чтобы по-настоящему узнать самих себя, реальность и мужа? Это путь жизни. Если мы его не проделываем, то можем находиться дома, подобно старшему сыну из притчи. Ему было трудно быть сыном, как часто нам трудно перед лицом реальности, когда все кажется нам тесным. Почему? Потому что проблема касается познания. Нам нужно научиться правильно познавать реальность, чтобы воспринимать ее в истине. Лишь тот, кто рискует совершать такой личный путь, сможет сделать личным «опыт отношения между человеком и реальностью, воспринимаемой в ее сотворенности».

В лекции Дня начала года в определенный момент словно меняется регистр – когда ты описываешь упадок, в который мы по обыкновению приходим, и используешь образ чайки, проклятой чайки, не желающей больше летать. Меня это поразило, как будто перед глазами вдруг открылась ужасающая перспектива жизни. Потом ты говоришь, что Тайна не забыла обо мне и не оставила один на один с моими усилиями. На этих словах мое сердце неожиданно обрело второе дыхание, они стали ежедневной помощью. Когда день за днем я оказывался в разных ситуациях, когда уставал,

нервничал, когда что-то шло не так, короче, когда реальность топала меня, а мои усилия оказывались тщетными, при первой же возможности я останавливался и говорил, что Он не забыл обо мне, то есть я вновь осознавал наиболее очевидное: Он не забыл обо мне. И так я начинал заново, попадал в точку нового отсчета, – по десять раз на дню.

И из чего ты понимал, что вновь начинал отношение с реальностью?

Прежде всего, я избавлялся от претензий к реальности, которая выводила меня из себя. Я переставал беспокоиться о том, чтобы управлять реальностью, и находился перед ней, такой, какая она есть, с открытостью и без озлобленности, появляющейся, когда события развиваются не так, как мне хочется. Та точка, благодаря которой я живу, присутствовала, и потом могло происходить все что угодно.

Эта точка была. Она есть всегда – ведь мы встретили Его. Но зачастую признание этого факта – последнее, что приходит нам в голову. Когда же человек исходит из него (из факта, что Тайна не забывает обо мне в настоящий момент, сейчас), он начинает дышать, и отношение с реальностью возрождается. Об этом рассказывает одно свидетельство, которое я вам прочту: «В начале лекции ты произнес следующую фразу: “Что-то входит в жизнь и открывает меня самому себе”». Далее автор письма рассказывает о своем отношении с реальностью сквозь призму работы, через профессию воспитательницы, и говорит: «Наконец-то передо мной встала проблема того, что происходит после встречи, после того, как я осознала, каким образом могу служить. Передо мной встала проблема пути. И я заметила, что на меня все больше давил один вопрос: откуда вновь начинать в отношении с детьми? Достаточно было оттолкнуться от того, что находилось у меня перед глазами: от детей, от реальности. Это было бы невозможно без работы на школе общины. Так я словно возродилась, и моя личность начала цвести невообразимым образом – настолько, что летом я в очередной раз согласилась продолжить работу. Когда затем, в сентябре, летняя работа подошла к концу, я начала заниматься с детьми в группе продленного дня, и метод, которому я научилась, не поменялся [проблема в том, чтобы научиться пребывать в реальности; наша подруга совершала путь, а не просто выполняла обязанности, чтобы заработать денег на жизнь, она проделала работу внутри работы – не просто чтобы обучиться профессии, а чтобы научиться жить]. Следование за школой общины, привязанность к самой себе, ко всем обстоятельствам реальности, делают меня настоящим собой, делают действительно цельным мое “я”. Никогда я не была такой радостной, а мое сердце – столь привязанным к Движению, каждый шаг которого становился новой возможностью для моей жизни. Я проверила это, когда у меня случился выкидыш. На следующий день я отправилась на работу, испытывая боль по еще одному ребенку, ушедшему на небеса (со мной это уже второй раз), но вместе с тем будучи уверенной, что это обстоятельство, как и все другие обстоятельства, является способом, с помощью которого Бог делает меня цельной и позволяет стать взрослой [Господь призывает тебя туда, куда угодно Ему, а не тебе]. И теперь, молясь по вечерам, я говорю не “Дай мне ребенка”, а “Помоги принять Твою волю”». Наша подруга просит помочь ей переживать реальность такой, какой она ей дается, открыть ей глаза на всю реальность, которую Господь ей дарует. Она начинает просить не о реализации ее фантазий о жизни, а о способности смотреть на данную ей реальность. Христос вошел в мир, чтобы поддержать человека на этом пути. Харизма, которую мы получили и в которой участвуем, благодать отца Джуссани состоит именно в этом: в том, чтобы помогать друг другу находиться в реальности со всем нашим человеческим сознанием. Для нас вера имеет отношение ко всей реальности, она связана с конкретным способом переживания любого обстоятельства. В противном случае мы не сможем уловить ее неотъемлемость от потребностей жизни. Когда же она касается полноты реальности, все превращается в возможность, и на каждый предлагаемый нами жест мы смотрим именно так. Возьмем, к примеру, продажу «Следа»: «Хочу коротко рассказать тебе, что значили для меня слова из последнего абзаца Дня начала года: “Я в состоянии отдавать предпочтение кому-то, только если понимаю, что и мне самому отдали и продолжают отдавать предпочтение, если живу этим предпочтением, если оно наполняет меня до краев и становится заразительным, позволяя мне отдавать предпочтение всем, увлекать других. И поэтому мы можем рисковать, ведь, не рискуя, невозможно завоевать все это вновь сегодня, достичь цельности жизни, к которой мы все стремимся”. Эти слова стали проверкой в те два дня, когда мы продавали “След” [не то чтобы нам нечего было делать, и потому мы предложили продавать журнал и тем самым заполнить пустоту; нет,

все является попыткой, предложением проделывать описанный путь]. Действительно, все, чем я располагал, единственный инструмент, помогавший мне, – тот факт, что кто-то отдает мне предпочтение в настоящий момент. Так, продавая журнал, я на опыте испытал, что значит рискнуть Событием, которое меня охватило и продолжает охватывать. Продажа не заключалась только в том, чтобы попросить три евро за журнал и диск: благодаря ей я мог сказать, что с тех пор, как я ощутил на себе это предпочтение, моя жизнь изменилась и что “След” свидетельствует о том, как то же самое происходит сейчас со множеством людей по всему миру. Это совсем не одно и то же: когда у тебя просят деньги за журнал или же когда рассказывают о свершившемся факте. Так вот, все встречи стали возможностью для этого. И последнее: достаточно лишь чуть-чуть открыться тому, как Тайна решает войти в мою жизнь, чтобы породить такую же возможность для других людей. Спасибо, что предложил этот жест, позволивший мне вновь ощутить, что кто-то отдает мне предпочтение». Это ничего общего не имеет с указаниями по организации мероприятий CL! То же самое можно сказать и о видео. «Хочу поблагодарить тебя за прекрасный фильм к шестидесятилетию Движения, потому что, смотря его вчера вечером, я вновь встретил нечто сущностно важное. В нем нет ничего сентиментального или формального, ты видишь людей, которые изменились». Точка. Повсюду можно увидеть, *что* меняет жизнь. И все объявления, которые мы даем, имеют своей целью только это – ничего больше.

Прежде чем перейти к объявлениям, прочту один вопрос, чтобы в очередной раз предложить вам работу для следующей школы общины и чтобы вы хорошо представляли ее, чтобы признавали и, действуя, замечали, где в опыте находится ответ, помня то, о чем мы говорили до сих пор: «В лекции Дня начала года хорошо прослеживается предложение определенного пути. И именно так я учусь смотреть на жизнь. В дороге нередко случаются мрачные, темные моменты, когда ты не в состоянии видеть ясность начала и цель, к которой идешь. Я понимаю, что тогда на карту поставлена жизнь. Недавно я встретился с двумя людьми. Один из них – молодой человек, когда-то начавший свой путь с завидной радикальностью, с желанием отдать жизнь Иисусу. Потом он много страдал, что привело к резкому перелому в жизни. Он оставил первоначальную гипотезу и посвятил себя социальной и политической деятельности в католической среде. Сейчас он изменил жизнь, нашел хорошую девушку и достойную работу, успокоился и, естественно, чувствует себя в порядке. Меня не интересует суждение об этом человеке, но в голову приходит фраза Оскара Уайльда, которую мы неоднократно повторяли: «Есть нечто трагичное в английской молодежи. Они начинают с великих идеалов, а кончают полезной профессией». Второй человек – подруга, которая в силу разных обстоятельств ведет монотонную жизнь в четырех стенах: в прекрасной компании и в красивых стенах, но это всегда одни и те же стены. Она не выходит из дома, поскольку заботится об одном престарелом человеке. Но я вижу в ней свидетельство о насыщенности и богатстве жизни, о которых я, несмотря на тысячи обязанностей, путешествий и благоприятных ситуаций, могу только мечтать. Эти две истории помогли мне понять, что у нас всегда есть альтернатива: продолжать путь или уклониться от него. Или, используя упомянутый тобой прекрасный образ: быть чайками, готовыми ринуться в полет или уже и не мечтающими подняться в воздух. И тогда что же пробуждает в нас желание, ожидание, позволяет сохранять живость в повседневной рутине, часто омраченной тяжелыми моментами, зашедшей в тупик? Хотим мы того или нет, мы живем в реальности. Но что позволяет нам день за днем переживать реальность насыщенно? Порой мне хотелось бы иметь большее желание, но я не в состоянии дать его себе». Посмотрим, какой опыт мы переживаем, продолжая работать над школой общины и имея в виду этот вопрос, который, как мне кажется, есть у каждого из нас.